

## Небо

Когда степь зацветает ирисами, то она становится похожей на изумрудное небо с причудливыми голубовато-синими облаками. Бежишь среди этих облаков и ищешь самые пышные! Присядешь и вытягиваешь из кустика ириса средний лист. У каждого листа свой звук, и вытащишь ещё несколько листов, прежде чем найдёшь нужный! Кто умеет делать пикуети—почти бог в компании! В степи разливается разноголосица... В эти моменты понимаешь, как красива наша Земля, каждая травинка звучит и источает свой аромат!

Набегаешься за день, а вечером заглянешь в кружку холодного молока и увидишь снова небо, но уже другое! Бабушка украшает небо земляничкой. В счастье небо близко.

## Маленький человек

Когда человек становится маленьким, таким, что уступает дорогу муравью и различает его речь, он слышит муравьиное «спасибо» и приподнимает шляпу в ответ. Когда человек становится таким большим, как дерево на горе, до которого идти три дня, и начинает чувствовать лимонный аромат от кружочка спелой луны, он достаёт салфетку, чтобы натереть до блеска запылившуюся звезду для любимой. Когда человек спит, даже если он обыкновенного роста, к нему приходят разные мысли, такие, о которых он и подумать не мог. Вчера, например, ему снились снежинки из поднебесной армии, которые хотели захватить землю. Правда, это был совсем не цветной сон. И я его видела тоже.

## Сказки

В каждом доме живут ёжики. Сегодня же было целое нашествие. Некоторые не видят их никогда, наступают на маленькие лапки. Тогда ёжики забираются за шиворот или, хуже того, на подушку, и—прощай, сон. Но ёжики любят тёплое молоко с мёдом. Ты попробуй сам отхлебнуть и оставь им. Увидишь самые сладкие сны! А ещё ёжики любят сказки.

## Опоздание

Когда ты пропускаешь «рогатого», а автобус уходит у тебя из-под носа, даже не остановившись

на остановке, ты про себя говоришь: чёрт, чёрт, чёрт. Ну почему это происходит со мной?! А потом мысли несутся как сумасшедшие, догоняют автобус и набрасываются на водителя.

В аварии с участием автобуса погибли два человека, пятеро с травмами различной тяжести госпитализированы.

## Обозналась

Был апрель. Сразу после похорон мамы в школе мне дали два выходных дня. Я слонялась по проспекту, смотрела на грязные ручьи вдоль дороги. Не думала о смерти, просто ручьи невольно напояли. Вдруг на другой стороне дороги я увидела маму. Когда очутилась рядом и обняла её, сердце колотилось. А потом пошёл холодок. Меня никто не обнял.

## Быть собой

Она раскрывала свои ресницы так же открыто, как цветок, раскрывающий свои лепестки, не боясь ослепнуть от света, не боясь замёрзнуть на ветру и промокнуть под дождём. Она смотрела ввысь, пробуя понять, сколько птиц пролетает над её головой, и удивлялась красоте их полёта. Она делала движения, пробуя полететь, но быстро поняла, что не надо переделывать свою природу. В этот момент она была собой—дикой жёлтой лилией! И этот мир, не пересказанный никем, дарил мягкую волну ароматов...

## В её глазах отражались луны

«В её глазах отражались луны...»—задумалась, уставившись в одну точку. А если человек смотрит в пустоту—он думает. И если ему есть о чём думать, это уже хорошо.

«Давно ли я так сижу?»—мысль вернула в реал... Опять проехала остановку.

Мысли поглощают время быстрее, чем дела.

## Французенка

Почему-то всегда думала, что в другом месте восход совершенно другой.

Не может быть таким же, как вижу я. Это мой восход и больше ничей. Даже мой сосед, который никогда не поднимает глаза к небу, знает, что есть его восход и его закат...

Но вот читаю:

В расплывающемся тумане  
Зарождающейся зари  
Появляется новый горизонт  
В красных тонах  
Потрясённая видом  
Я встаю и растворяюсь в нём  
Отмытая от стружки и заусениц  
Вырвавшаяся из собственных мук

Это пишет француженка Jennifer Marquié<sup>1</sup>. Как она смогла увидеть то, что вижу я? Невероятные поэты.

### Белая глина

Похолодало. На улице идёт затяжной холодный дождь. Все собрались дома. Появилось свободное время, и я взяла в руки глину. Это будет тарелочка для граната! Подбегает младшая дочь, молча обнимает мою руку. Убирая непослушную светлую прядь волос с её лица, спрашиваю:

— Что, Солнышко моё?

Тут же старшая:

— А я кто?

— А ты—Луночка!

А сама думаю: почему Луночка, она же больше сестры? Но Небо уже занято. Небо—это папа.

На Небе держатся и Солнце, и Луна, никак нельзя, чтобы оно было маленьким или могло растаять. Когда мы вместе, нам тепло.

— Мама, а когда ты была маленькой, ты кем была?

Вспоминаю...

— Гранатовым зёрнышком! Но это было в другом месте. Там было много гранатовых деревьев. Каждое утро их поливал тёплый сладковатый дождь, и потому зёрнышки в плодах были сочными и сладкими. Но однажды подул северный ветер, он не мог обрести покоя. Он забрал меня с собой, и долгая дорога была с ним, пока я не обрела своё небо! Почему так происходит, не знаю, но только с неба падает благодать, и растут новые деревья. Среди них есть гранатовые. В каждом гранатовом яблоке—сила воина!

— Мама, потому ты такая сильная?

— Нет! Сильная... потому, что много света вокруг. Свет даёт силу всему: и зерну, и дереву, и мне...

— Свет от нас—значит, это мы даём тебе силу?

— Да, вы и тот, кто дал мне вас. Он всех делает намного сильнее. Когда вы окрепнете и почувствуете собственную силу, придёт свежий ветер и позовёт в дорогу.

Только бы он не пришёл слишком рано...

Кожей почувствовала: белая глина податлива.

.....

1. Jennifer Marquié, «Ma vie réinventée»—Жанифер Маркье, «Вентиляция жизни» (в переводе Михаила Тищенко).